

УДК 94 (470)

**ЛЕСА МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ – ЗАБЫТАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-х ГОДОВ**

© 2018 Е.В. Воейков

Финансовый университет при Правительстве РФ, г.Москва. Пензенский филиал

Статья поступила в редакцию 30.08.2018

В статье исследуются мероприятия по передаче лесов местного значения населению в Пензенской губернии и экологические последствия данного мероприятия. Приводятся сведения о лесистости губернии и отдельных уездов. Ситуация в Пензенской губернии с лесами местного значения рассматривается в контексте с общей ситуацией в стране и в Поволжье.

Ключевые слова: леса местного значения, незаконная вырубка лесов, лесное хозяйство, охрана лесов.

Леса в России являются одним из важнейших видов природных ресурсов и играют важную роль в развитии экономики. Они также оказывают большое влияние на состояние природной среды всей Земли. Леса на протяжении многовековой истории России традиционно смягчали засушливый климат, повышали урожайность зерновых культур, препятствовали образованию оврагов и обмелению рек, служили источником стройматериалов и топливной древесины, сырьем для ряда отраслей промышленности, местом сбора для населения ягод, грибов, орехов, лекарственных растений, сенокосения и выпаса скота. В концентрированном виде русская народная мудрость в отношении данного природного ресурса была выражена в пословице «Лес богаче царя».

Специалистами обращается внимание на кризисное состояние современного российского лесного хозяйства: «Изнурительные реформы лесной сферы экономики России, сопровождаемые принятием новых лесных кодексов, многочисленных реорганизаций и передачей ответственности и полномочий по управлению лесным хозяйством из одного министерства и ведомства в другое, в последние десятилетия не способствовали улучшению ситуации, а, напротив, заметно ее ухудшили. Так, принятый в декабре 2006 г. Лесной кодекс разрушил старую систему ведения лесного хозяйства, однако не предложил взамен новую...»¹. В связи с этим представляется, что изучение исторического опыта эксплуатации лесов является перспективной задачей для ученых и специалистов различных отраслей науки и народного хозяйства.

В последние десятилетия наметилась тенденция к формированию нового отдельного направления исследований по изучению исто-

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки».

E-mail: evgenijvoeikov@yandex.ru

рии лесного хозяйства России². Региональные историки Среднего и Нижнего Поволжья разрабатывают преимущественно темы по истории коллективизации, различным вопросам экономики нэпа, состоянию провинциального общества в годы Первой мировой войны, лагерей ГУЛАГа, отдельных аспектов индустриализации³. При этом история лесной промышленности и лесного хозяйства Поволжья на сегодняшний день является слабоизученной темой. Научные работы по истории лесного хозяйства имеются только по отдельным республикам Поволжья⁴. Отсутствуют монографические и обобщающие работы по развитию лесного хозяйства в XX в. на территории современных Пензенской, Самарской и Саратовской областей. Только отдельные аспекты истории лесов этих областей рассматриваются авторами статей по истории экологии Поволжья⁵.

По Пензенской области имеются статьи по истории отдельных лесничеств и лесных хозяйств преподавателей Пензенского государственного аграрного университета и работников Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области, в которых фактический материал по периоду 1920-х–1930-х гг. изложен в чрезвычайно сокращенном виде и почти без привлечения в качестве источников архивных материалов и публикаций периодической печати данного периода⁶. Между тем можно утверждать, что в фондах Пензенского государственного архива (ГАПО), так же как и архивохранилищах Самарской, Ульяновской, Саратовской областей, отложились информационно насыщенные материалы по различным вопросам лесообследования, лесовосстановления и охране лесов в годы Гражданской войны, нэпа, индустриализации, которые ждут своих исследователей.

В рамках данной статьи рассматривается только один из аспектов состояния лесного фонда Пензенской губернии в 1920-е гг. – выде-

ление лесов местного значения: замысел и его реализация.

По правилам лесного хозяйства начала XX века нормальной считалась лесистость района (отношение лесной площади ко всей площади) равная 25%. В Пензенской губернии во второй половине 1920-х гг. лесистость равнялась 20%. В докладе о работе земельных органов отмечалось: «Леса эти распределены по территории крайне неравномерно, с колебанием лесистости по уездам от 8% (Чембарский) до 38% (Краснолободский)»⁷. Подобные обстоятельства делали лес на территории Пензенской губернии особо ценным природным ресурсом.

Лесной кодекс 1923 г. разделил все леса страны на две основные группы: общегосударственного значения и местного значения (ст.13). В состав лесов местного значения (далее – ЛМЗ) должны были выделяться не имеющие общегосударственного значения «лесные участки, расположенные вне крупных лесных массивов» и относившиеся в дореволюционный период к категории крестьянских лесов (ст.5)⁸.

По мнению властей, переход лесов местного значения в бесплатное и бессрочное пользование сельских обществ должен был упростить процедуру получения крестьянами лесных материалов. Поэтому в документах 1920-х гг. процесс выделения данной категории лесов оценивался преимущественно с положительной точки зрения. Необходимость выделения подобных специальных крестьянских лесов была, в частности, четко аргументирована в статье руководителя ГЛЮ соседней с Пензенской Ульяновской губернии А. Гайдамака, указавшего на удорожание охраны мелких лесных участков и необходимость упрощения процедуры получения лесных материалов населением: «Канцелярии лесничих часто удалены от селений на десятки верст. Чтобы получить крестьянину воз хвороста или два бревна на постройку, приходится терять несколько дней. То лесничего нет дома, то нет разрешения из губернии на отпуск леса»⁹.

Передача лесов местного значения в Пензенской губернии завершилась к началу 1926 г., было передано населению 179,8 тысячи га¹⁰. С учетом того, что общая лесная площадь губернии составляла 952 тысячи га, в леса местного значения перешло около 19% лесной площади губернии. Для сравнения: в также расположенной в Среднем Поволжье Самарской губернии с 1923/24 по 1926/27 гг. в ЛМЗ было передано около 260 тысяч га, что составляло почти четверть всей лесной площади губернии¹¹. В Ульяновской губернии леса местного значения составляли 14% общей лесной площади¹².

В очерке «Лесное хозяйство» сборника статей о природе и сельском хозяйстве Пензенской губернии отмечалось: «В леса местного значе-

ния передали малоценные, преимущественно лиственные, незначительные по площади, с размером от нескольких гектаров и редко до 450-550 гектаров... Из общего числа селений в губернии получили леса местного значения около 58%»¹³.

Но в большинстве случаев крестьяне восприняли переданные им леса местного значения в качестве неожиданного подарка от государства и бесплатного источника строевого леса и дров, которые надо срочно заготовить, пока власть не передумала и не отобрала лес обратно. Так, в 1925 г. случаи беспощадной вырубке крестьянами переданных им лесов местного значения отмечались во Владимирской, Костромской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и других губерниях страны¹⁴.

Парадоксальный диалог приводился в статье, опубликованной в журнале «Лесовод». Автор статьи, судя по ее содержанию, неоднократно общался с крестьянами, обсуждая с ними ситуацию с передачей ЛМЗ:

«После чтения закона и инструкции о местных лесах и их разъяснении – крестьяне начинают горячо говорить: «Что вы, товарищи, разве возможно передать обществу лес?! Да мы завтра же, как муравьи, поползем в него и вырубим дочиста.

– Позвольте, граждане, – говорим мы с агрономом в ответ – ведь вы себе же плохо сделаете, без леса будет засуха, голод, холод... Разве вы дикари?»

«Мы хуже дикарей» – отвечают голоса. А им вторят из всех углов: «Правильно, правильно». И это почти везде на всех сходах. Иногда на наше категорическое указание, что каждому единолично нельзя лес передавать, крестьяне отвечают: «Тогда возьмите его опять в казну, целее будет»¹⁵.

В Среднем Поволжье в качестве примера можно привести Самарскую губернию. В объяснительной записке Самарского ГЛЮ к годовому отчету за 1925/26 г. подчеркивалось: «Характер порубок в лесах госфонда – одиночный, а в ЛМЗ – массовый»¹⁶. На заседании президиума Самарского губотдела союза сельскохозяйственных и лесных рабочих в марте 1926 г. было отмечено, что «несмотря на передачу лесов местного значения крестьянству, количество самовольных порубок не уменьшилось, а увеличилось»¹⁷.

В Пензенской губернии хронику уничтожения лесов местного значения можно проследить по публикациям в местной губернской газете «Трудовая правда». В 1925 г. там была опубликована целая серия заметок о вырубке местным населением ЛМЗ. Из села Русский Ишим сообщали: «Нашим гражданам передали лес местного значения с условием ежегодно вырубать определенное количество леса, а остальное хранить. Но условия этого никто не выполняет – рубит

кто сколько может. От леса местного значения остаются одни пни»¹⁸. Аналогичная информация поступила из села Лопуховки: «Лес местного значения, отошедший гражданам с. Лопуховки, беспощадно вырубается. Скоро от леса ничего не останется. Надо принять меры, чтобы лес окончательно не погиб»¹⁹. Сообщение из Пачелмской волости: «Крестьяне с. Калиновка поступили с лесом местного значения, как хищники. В первую очередь, порубщики порубили часть леса на отопление, а потом пошли тащить, кому сколько надо»²⁰. Аналогичная заметка поступила в редакцию газеты из села Ушинки Большой Ижморской волости Беднодемьяновского уезда²¹.

Похожие заметки о полном или частичном уничтожении ЛМЗ в 1926 г. пензенская губернская газета опубликовала также по селу Отрада Студенецкой волости Пензенского уезда, селу Низовка Нижнеломовского уезда, селу Куракино Городищенской волости²². В 1927 г., по сообщениям «Трудовой правды», леса местного значения вырубались в селах Кривозерье Пензенской волости, Соловцовка Еланской волости, Загоскино Пензенского уезда, в поселке Белогорский Атемарской волости Саранского уезда, деревне Дубенское Еланской волости Пензенского уезда, селе Кравково Маисской волости Городищенского уезда, селе Широкое Царевщинской волости²³. В 1928 г. подобные случаи имели место в населенных пунктах Казарка Нижнешкафтинской волости, Ольшанка Пензенского района, Ушинка и Гремячий Поимского района, Серман бывшего Городищенского уезда, Большой Колояр Пензенского района, Невежино Поимского района, Екатериновка Лунинского района²⁴. В 1929 г., по данным газеты, ЛМЗ вырубались в деревне Охлябиновка Кучко-Еланского района, селе Пачелме, селе Юлово Мокшанского района, селе Низовка Каменского района, станции Каменка Пензенского района, населенных пунктах Белогорка и Березовка Мокшанского района²⁵.

Как видно из приведенных примеров, география варварского обращения местного населения губернии с ЛМЗ была весьма обширна. Следует принять во внимание, что в губернской газете публиковались сообщения не обо всех имевших место случаях незаконной вырубке лесов.

Формально охрана в лесах местного значения была. Но фактически она бездействовала. Инспектор РКИ по материалам обследований в 1926 г. состояния ЛМЗ в Городищенском, Нижнеломовском и Рузаевском уездах Пензенской губернии указал в докладе: «Управление ЛМЗ и охрана их поставлена из рук вон плохо. Вернее, управления этими лесами никакого нет, а охрана организована крайне неудовлетворительно. Фактически ЛМЗ охраняются лесниками, нанимаемыми за свой счет обществами, но нередко случаи, когда лесной стражи совершенно не

имеется. Лесная стража приглашается из местных граждан, живет в самом селе, не вооружена, плохо оплачивается... и при том крайне несвоевременно (задержка выплаты до 5-6 месяцев), плохо или совершенно не информирована о своих обязанностях»²⁶. На «скверную охрану» ЛМЗ обращал внимание и один из выступавших на IX губернском съезде профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих Пензенской губернии (10-15 марта 1927 г.). В резолюциях съезда упоминалось, что «леса местного значения находятся под угрозой полного уничтожения»²⁷.

Недостатки охраны лесов местного значения были характерны в 1920-е гг. не только для Пензенской губернии. В частности, аналогичные явления наблюдались в те же годы в примыкающей к ней с юга Саратовской губернии, где леса в силу их малочисленности являлись еще более ценным ресурсом. Саратовская губернская газета в 1926 г. сообщала: «Леса местного значения вырубались самым хищническим беспощадным образом нередко на глазах у сельсоветов... Причина кроется в том, что сторожа, нанимаемые обществом, получают крайне мизерное вознаграждение. Бывали случаи, когда при найме сторожей общество устраивало своего рода аукцион, кто согласится за более низкую плату охранять лес, того и нанимали. Поэтому в сторожа шли калеки, глухие и слабые старики, которые ничего не могли сделать с самовольными порубщиками»²⁸.

Подобные незаконные порубки леса, помимо ухудшения общего состояния лесов, в отдельных случаях приводили к полному исчезновению локально расположенных мелких лесных массивов Пензенской губернии. Вот, например, что сообщал в губернскую газету корреспондент с места (вероятно, местный житель): «Была у нас роща в 70 дес. молодого леса, находилась в ведении Головинщинского лесничества. Начиная с 19 г. лес стали рубить. Караульные, хотя и были, но сами способствовали хищению. Теперь остались одни пеньки, зато караульного все держат»²⁹. Другой местный селькор с горечью писал: «Густая, большая была ростовская роща у села Ростовки Белинской вол. А теперь нет и помину о ней...»³⁰. Материалы проверки 1926 г. по Городищенскому уезду показали, что 85 десятин ЛМЗ, переданные в 1924 г. селу Русский Ишим, были вырублены сплошь. Жители села Вышилей вырубали полностью дачу в 100 десятин³¹.

При незаконной вырубке леса никто, естественно, не собирался соблюдать существующие правила лесозаготовок и лесного хозяйства. Рубились как деревья, достигшие возраста рубки, так и молодой лес. Оставлялись высокие пни, место рубки захламлялось обрубленными вершинами и сучьями. Ценные породы деревьев заготавливались на дрова. Местный житель сообщил весной 1927 г. в пензенскую губернскую

газету: «Больно становится, когда вековые дубы уничтожаются на дрова. Это можно наблюдать в с.Агапове Поимской вол.»³².

Проблема ЛМЗ продолжала сохраняться и в годы индустриализации. В докладе о состоянии лесного хозяйства Мордовского округа Средне-Волжской области указывалось: «Охрана лесов местного значения осуществляется через лесную стражу, назначаемую сельсоветами, контроль за охраной возложен на РИК (райисполком. – Е.В.). Несмотря на это, лесокрадство в ЛМЗ развито гораздо больше, чем в лесах государственного значения, и борьба с лесокрадством как сельсоветами, так и РИКаами ведется недостаточно. Имеются, хотя и редко, поголовные уничтожения переданных дач»³³. В объяснительной записке к годовому отчету Мордовского управления ЛМЗ (в состав Мордовской АССР вошли территории бывших Краснослободского, Инсарского, Саранского уездов Пензенской губернии) за 1936 г. приводилась следующая информация: «За истекший 1936 г. зачислено в основной фонд ЛМЗ 2110 га, которые в большинстве своем внепланово вырублены совхозами и в настоящее время представляют из себя по возрасту молодняк и средневозрастные, сильно изреженные рубками и потравленные скотом»³⁴.

С учетом приведенных материалов можно констатировать, что первоначальный замысел государства в вопросе выделения лесов местного значения с целью обеспечения доступности лесных материалов местному сельскому населению в 1920-е гг. привел к совершенно непредсказуемым последствиям. Вместо решения проблемы дефицита леса для населения в Пензенской губернии, в частности, и в значительной степени и в Поволжье в целом начался процесс деградации и частичного уничтожения переданных крестьянству лесных массивов. Решить проблему уничтожения крестьянством лесов местного значения в Пензенской губернии на протяжении всей второй половины 1920-х гг. не удалось. Проблема продолжала сохраняться и в 1930-е гг.

Почти столетие отделяет нас от эпохи нэпа. Выделение лесов местного значения в середине 1920-х гг., с одной стороны, представляет собой частный эпизод развития лесного хозяйства России в XX веке. Но, с другой стороны, кампания выделения ЛМЗ может служить ярким примером проводимых государством в отношении лесного фонда непродуманных мероприятий, нанесших серьезный ущерб лесам страны. Обращает на себя внимание и вопиющая экологическая безграмотность местного населения, сознательно и целенаправленно ради сиюминутной выгоды уничтожавшего переданные ему государством леса. В современной России сторонникам либерализации экономики и перехода лесов в частную собственность можно рекомендовать пере-

читывать слова крестьян 1920-х гг. по поводу передачи им ЛМЗ: «Возьмите опять в казну, целее будет». История всего лесного хозяйства России 1920-1930-х гг. наглядно учит: леса в России должны быть только государственными, экономия чиновниками на мероприятиях по охране и восстановлению лесов неизменно оборачивается колоссальным ущербом для экологии и экономики страны. Но, судя по многочисленным проблемам современного лесного хозяйства России, этот исторический урок пока не усвоен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Печаткин В.В. Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. М., 2013. №2 (26). С.168-169.

² См., например: Гусев Н.Н. История лесостроительства Российского. М.: Центрлеспроект, 1998; Двухсотлетие учреждения лесного департамента 1798-1998. Т.2 (1898-1998). М.: ВНИИЦЛесресурс, 1998; Колданов В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992; Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению. М.: «Юриспруденция», 2004; Редько Г.И., Редько Н.Г. История лесного хозяйства России. М.: МГУЛ, 2002; Юричев Е.Н., Неволин Н.Н., Евдокимов И.В. Очерки истории лесного хозяйства Вологодской области. Вологда: ВГМХА, 2011.

³ См., напр: Власов В.А., Тишкина А.В. Выселение раскулаченных крестьян Пензенского края // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. Пенза, 2011. №23. С.338-344; Захарченко А.В., Репинецкий А.И. Узники Безымянлага: состав, трудовая деятельность (1940-1942 гг.) // Вестник архивиста. 2006. №4-5. С.116-137; Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Институт российской истории РАН, Поволжский филиал, 2012; Чолахян В.А. Роль директивного государственного планирования в реализации советской модели индустриализации в 1920-1930 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т.17. Вып.2. С.180-186; Ягов О.В. Кустарно-промышленная кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара: Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2008.

⁴ См.: Денискин Е.И. Лесное хозяйство Мордовии в 1920-1950-е гг. XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Пензенский гос. пед. ун-т. Пенза, 2007; Тихонов П.Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке. Исторический опыт и уроки развития. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001.

⁵ См., например: Макеева Е.Д. Исторические истоки современных экологических проблем Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2016. Т.18. №6. С.94.

⁶ Антонов И.С. Засурское лесничество // Из истории области: Очерки краеведов. Вып. IV. Пенза: Пензенский Государственный объединенный краеведческий музей, 1993. С.135-148; Володькин А.А., Володькина О.А.

- Засурскому образцовому лесничеству Пензенской области – 150 лет // Проблемы и мониторинг природных экосистем. Сб. ст. Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. С. 9-14; Садыков А.Р., Володькина О.А. Юрсовскому лесничеству – 85 лет // Проблемы и мониторинг природных экосистем. Сб. ст. Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. С.102-107.
- ⁷ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 309. Оп. 1. Д. 3558. Л. 26.
- ⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 58. Ст. 564.
- ⁹ Гайдамак А. Леса местного значения // Пролетарский путь. Ульяновск. 1926. 23 марта.
- ¹⁰ Природа, население и сельское хозяйство нашего края. Пенза, 1928. С. 98.
- ¹¹ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГБУСО ЦГАСО). Ф. Р. 644. Оп.1. Д.4694. Л.35.
- ¹² Подсчитано по: Природа, хозяйство и культура Ульяновской губернии. Ульяновск: Издание Ульяновского губплана, 1927. С.89.
- ¹³ Макаров Е. Лесное хозяйство // Природа, население и сельское хозяйство нашего края. Пенза, 1928. С.77-78.
- ¹⁴ Лесная неграмотность // Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо. 1926. №8. С.58-59.
- ¹⁵ Смородинов М.Е. О лесах местного значения // Лесовод. 1925. №6. С.60.
- ¹⁶ ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р. 644. Оп.1. Д.2709. Л.38.
- ¹⁷ Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (далее – ФКУ ГАРФ). Ф. Р. 5466. Оп.2. Д.96. Л.30.
- ¹⁸ Деревня. Что в ней плохо // Трудовая правда. 1925. 24 декабря.
- ¹⁹ Деревня. Губят лес // Трудовая правда. 1926. 9 января.
- ²⁰ Деревня. Лес пропадает (Пачелмская волость) // Трудовая правда. 1926. 28 марта.
- ²¹ Деревня. Погиб лес (Б. Ижморская вол., Б. Демьян. у.) // Трудовая правда. 1926. 7 апреля.
- ²² Жизнь деревни. Лесное хозяйство. Лесочка скоро не станет (Отрада, Студенецкой вол., Пензенского у.) // Трудовая правда. 1926. 12 октября; Деревня. Дела лесные. Всё расхищают (с.Низовка, Н. Ломовского уезда) // Трудовая правда. 1926. 6 ноября; Деревня. Лес рубят (с.Куракино Город. вол.) // Трудовая правда. 1926. 24 ноября.
- ²³ Деревня. Дела лесные. Наш лес расхищается // Трудовая правда. 1927. 15 января; Деревня. За самогон лес продали (с. Соловцовка, Еланск. вол.) // Трудовая правда. 1927. 22 апреля; Деревня. Лес местного значения расхищается // Трудовая правда. 1927. 19 июля; Молодой лесок уничтожен начисто (пос.Белогорский Атемарской в. Саранск. у.) // Трудовая правда. 1927. 19 июля; Лесокрадство, какого нет нигде (дер.Дубенское, Елан. в., Пенз. у.) // Трудовая правда. 1927. 19 июля; Лес расхищается // Трудовая правда. 1927. 10 сентября; Деревня. Чего не должно быть. Прекратите порубку // Трудовая правда. 1927. 8 октября.
- ²⁴ Письма из деревни. Остановите расхищение леса. Вырублено 3 тыс. деревьев (с.Казарка Н. Шкафтинской вол.) // Трудовая правда. 1928. 15 июля; Лесам грозит опасность. Карать попустителей лесокрадства // Трудовая правда. 1928. 18 августа; Письма из деревни. Лесокрадство (д.Б. Колояр Пензенского района) // Трудовая правда. 1928. 24 октября; Письма из деревни. Заняты лесокрадством (с.Невежкино Поимского района) // Трудовая правда. 1928. 1 ноября; Письма из деревни. Вредители леса // Трудовая правда. 1928. 22 ноября.
- ²⁵ Письма из деревни. Уничтожают лес // Трудовая правда. 1929. 30 января; Письма из деревни. Лесокрады не стесняются // Трудовая правда. 1929. 4 апреля; Письма из деревни. Лес рубят // Трудовая правда. 1929. 10 апреля; Письма из деревни. Лес расхищают // Трудовая правда. 1929. 25 апреля; Письма из деревни. Лес пропадает // Трудовая правда. 1929. 30 мая; Письма из деревни. Лесные хищники // Трудовая правда. 1929. 1 июня.
- ²⁶ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 309. Оп.1. Д.4135. Л.195, 196.
- ²⁷ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 288. Оп.1. Д.300. Л.86, 98об.
- ²⁸ Павлов. Необходимо упорядочить охрану лесов // Известия. Саратов. 1926. 27 июля.
- ²⁹ Дела лесные (с.Усть-Атмисс Студенецкой волости) // Трудовая правда. 1925. 12 июня.
- ³⁰ Деревня. Лес расхищают. Опустела роща // Трудовая правда. 1927. 8 февраля.
- ³¹ Гольденберг В.Э. Беспорядочные леса // Лесовод. 1927. №6. С.59.
- ³² Берегите лес! Массовые самовольные порубки продолжают // Трудовая правда. 1927. 10 апреля.
- ³³ Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» (далее – ГКАУ ЦГАРМ). Ф. П. 269. Оп.1. Д.149. Л.25об.
- ³⁴ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. Р. 1497. Оп.2. Д.9. Л.8, 9об.

FORESTS OF LOCAL SIGNIFICANCE - THE FORGOTTEN ENVIRONMENTAL PROBLEM OF THE PENZA PROVINCE IN THE 1920s

© 2018 E.V. Voyeikov

Penza Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation

The author focuses on the course of transfer of “forests of local significance” to the population in the Penza province and the environmental consequences of this process. The article contains the data on forest cover of the province in total and particular counties. The situation with forests of local significance in Penza province is examined in the context of the general situation in the country and in the Volga region.

Keywords: local forests, illegal deforestation, forestry, forest protection.

Evgenij Voyeikov, Doctor of History, Associate Professor. Department of Managements, Informatics, and General Humanities. E-mail: evgenijvoeikov@yandex.ru